

Жанна Демешко

В поисках Искорки

Сказка-приключение
о дружбе, внутренней силе и чуде,
которое слышит сердце

Жанна Николаевна Демешко

В поисках Искорки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73236688

SelfPub; 2026

Аннотация

Тёплая и глубокая книга-приключение о дружбе, внутренней силе и умении слышать мир. Однажды четверо детей – Лиза, Аделина, Андрей и Лука – отправляются в лес и находят больше, чем просто пропавшую пони по имени Искорка. Их путь приводит в загадочную Долину Кристаллов – место, где земля звучит, свет дышит, а каждый шаг отражает внутреннее состояние того, кто идёт.

Здесь нет привычных испытаний и врагов. Долина проверяет иначе: страхом ошибиться, перегруженными фантазиями, сомнениями, ощущением собственной незначимости. Чтобы пройти путь до конца, детям придётся научиться слушать – не только друг друга, но и самих себя.

Искорка становится проводником между мирами – живым напоминанием о том, что настоящее чудо рождается там, где есть доверие, внимание и совместный шаг вперёд. Возвращаясь домой, дети понимают: приключение не закончилось. Оно стало частью их внутреннего света.

Эта книга о том, как важно быть вместе. О том, что тишина тоже может быть музыкой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Жанна Демешко

В поисках Искорки

Глава

Глава 1. Утро, которое всё изменило

Утро в доме Лизы и Аделины всегда начиналось по-особенному, но в этот раз оно раскрылось особенно широко – словно сценический занавес, который сам спешил начать спектакль. Солнце проснулось раньше девочек и проникло в их комнату тихим золотым дождём. Лёгкие квадраты света легли на пол, превращаясь в волшебные ступени: Лиза обычно прыгала по ним, будто двигалась ладьёй по огромной шахматной доске, а Аделина представляла, что идёт по островкам света в бесконечном сказочном море.

Из кухни тянулся запах тёплого теста и ванили – бабушка Жанна вновь решила испечь свои «солнечные» блинчики. А из гостиной доносился осторожный перебор струн: дедушка Игорь настраивал гитару. Он делал это каждое утро, но сегодня звук был другим – тонким, хрупким, будто сама струна знала что-то, что люди ещё не замечали.

Лиза проснулась первой. Некоторое время она лежала неподвижно, наблюдая, как солнечные пятна перебегают по

стене, и думала о хитрой шахматной задаче, с которой так и не справилась вечером.

– Надо разобраться с этим конём... – пробормотала она, аккуратно слезая с кровати.

Аделина всё ещё спала. Её лицо было спокойным, а волосы – разметавшимися золотыми волнами. На тумбочке лежал рисунок: девочка в длинном сияющем платье стояла перед большой светящейся аркой. Сон, который Аделина видела ночью. Девочка даже шептала: «Она зовёт...»

Лиза взглянула на рисунок, потом на сестру и улыбнулась – так, тихо-тихо.

– Если зовёт, значит, это к хорошему, – сказала она почти неслышно, повторяя знакомые слова мамы.

Через несколько минут Лиза уже сидела у окна, расставляя шахматные фигурки. Тихий щелчок белой ладьи был как начало нового дня – чёткого, светлого. Аделина потянулась, шурша одеялом.

– Лиз... уже утро?

– Уже. И пахнет блинчиками.

– Тогда я проснулась! – объявила Аделина так громко, что на полу дрогнули карандаши.

Она сразу взглянула на свой рисунок, провела пальцем по сияющей арке и прошептала:

– Это место... оно настоящее. Просто мы ещё не умеем его видеть.

Лиза уже открывала рот, чтобы ответить, но сверху по

лестнице прокатился быстрый топот – лёгкий, прыгучий, узнаваемый до последнего хлопка пяток.

– Андрей! – радостно догадалась Аделина.

Сразу за громкими шагами раздался ещё один – мягкий, осторожный. Лука.

– Они пришли! – сказала Лиза.

Обе повернулись к двери – и именно в этот миг в воздухе будто дрогнула невидимая струна. Тонко-тонко. Так, что можно было списать это на игру воображения... или на начало чего-то большего.

Дверь распахнулась так резко, что занавеска вздрогнула, – и в комнату вихрем влетел Андрей. Он всегда был похож на солнечный всплеск, но сегодня сиял особенно: тёмные волосы торчали во все стороны, щёки пылали, а глаза так блестели, будто он пробежал наперегонки с ветром.

– Вы бы видели! – выпалил он, ещё даже не поздоровавшись. – Я вчера три гола забил! Три! И тренер сказал, что если так же сыграю в субботу, меня поставят в настоящий матч!

Он говорил быстро, сбивчиво, слова цеплялись друг за друга, как шайбы в воротах после игры.

– Вратарь там был вот такой!

Он развёл руки так широко, что едва не смёл Лизину шахматную доску. Лиза успела подхватить ферзя в последний момент.

Следом вошёл Лука – полная противоположность Ан-

дрею. Он будто нёс с собой тишину. Курточка застёгнута до самой шеи, шаги мягкие, бережные. В руках он держал большой лего-самолёт, прижимая к груди так, будто это была хрупкая модель настоящего лайнера.

– Я придумал новый механизм крыльев... – произнёс он тихо. – Теперь он летает ровнее. Хочешь посмотреть?

– Конечно хочу! – Аделина подбежала мгновенно.

Она взяла самолёт осторожно, почти благоговейно, словно это была маленькая живая птичка. Повернула его к свету, провела пальцем по гладким крыльям.

– Лука... он прекрасный, – сказала она так искренне, что Лука вспыхнул до кончиков ушей. Его взгляд засветился – так светятся глаза ребёнка, которого заметили, поняли и приняли.

В этот момент весь дом будто ожил. Из кухни дрогнул запах блинчиков – сладких, горячих, почти солнечных. Бабушка Жанна позвала:

– Дети! Завтрак на стол! И умыться не забудьте – вы уже носитесь как ветер!

Из гостиной ответил глубокий бархатный аккорд – дедушка Игорь проверял гитару.

– Доброе утро, молодёжь, – приветствовал он, когда дети выбежали в гостиную. – Сегодня у меня песенка про маленького путешественника. Но сначала – будем путешествовать по тарелкам.

Он подмигнул Лизе, как делал всегда, оставляя в возду-

хе оттенок какого-то тайного намёка, который можно понять только потом.

Из прихожей хлопнула дверь – лёгкий ветерок прокатился по дому. Вошла мама Диана с планшетом, на котором была остановлена лекция с изображением человеческого глаза.

– Доброе утро, мои хорошие, – сказала она, целуя девочек в макушки. Но мысли её всё ещё жили в мире сосудов и лазеров.

Следом появился папа Вадим. Он держал телефон у уха, но уже мысленно был на работе.

– Да, я подъеду к десяти... Нет, отчёт нужен сегодня...

Закончив разговор, он впервые улыбнулся детям:

– Как настроение, команда?

– Отличное! – отозвался Андрей.

– Супер! – хором крикнули Лиза и Аделина.

– Самолёт стал ровнее, – добавил Лука едва слышно.

Все засмеялись, даже Вадим – устало, но по-настоящему.

Завтрак получился шумным и тёплым. Сироп, блинчики, чай, дедушкина музыка – всё перемешалось в маленький вихрь домашнего счастья.

Только один угол оставался странно тихим – загон Искорки за окном. Пони стояла неподвижно, будто вслушивалась в то, чего люди не слышат. Копытца переступали, но не было привычного фырканья.

– Она сегодня не такая, – тихо сказала бабушка Жанна.

– Погода меняется, – ответил дедушка Игорь, но в голосе

его мелькнуло сомнение. Он подошёл к окну, посмотрел туда, где начинался лес. – Иногда... – произнёс он почти шёпотом, – животные слышат то, что людям скрыто.

Воздух на мгновение дрогнул, словно согласился с ним. Девочки переглянулись – и внутри них что-то тоже дрогнуло. Нечто неуловимое, но важное.

После завтрака дети почти одновременно почувствовали – нужно идти к Искорке. Будто что-то тихое, невидимое позвало их. Может, перестукивание копыт? Или странная тишина, которая словно расплывалась по двору, как прозрачная роса.

Лиза выбежала первой. Её волосы развевались на ветру, а внутри что-то дрожало – тревога и предвкушение, смешавшиеся в одно. За ней помчались Аделина, Андрей и Лука.

Искоркин загон был в дальнем углу двора, под старой яблоней. Обычная утренняя картина – и всё же не такая, как всегда. Пони не встречала их радостным фырканием. Не тянулась носом. Не приветствовала.

Когда дети подошли ближе, воздух стал тяжёлым, необычно густым – будто кто-то накрыл двор прозрачным одеялом тишины. Дверца загона была приоткрыта.

Лука сказал шёпотом, почти неслышно:

– Она не могла открыть её сама...

Внутри было пусто. Пусто так, что даже воздух казался чужим.

– Искорка? – позвала Аделина, и её голос дрогнул.

Ответа не было.

Лиза подошла ближе. Каждое движение давалось с осторожностью, как шаг по тонкому льду. Сердце стягивала странная тревога – не паника, а чувство, что мир вдруг повернулся в другую сторону и всё привычное стало чуть-чуть не тем.

– Искорка! – теперь уже громко позвал Андрей.

Тишина ответила ему.

Запах свежей земли смешался с запахом свободы – будто пони, уходя, оставила после себя вздох ветра.

Первым следы заметил Лука.

– Вот... – он показал вниз, и дети одновременно наклонились.

На сырой земле отпечатались чёткие копытца. Они шли по направлению к лесу – глубоко вдавленные, будто шаги были быстрыми.

Лиза провела по ним пальцами.

– Совсем свежие, – сказала она тихо.

На колючем кустике рядом трепетала тонкая голубая ленточка – та самая, которую девочки вчера вплели Искорке в гриву. Она покачивалась на ветру, как флажок на неизвестной карте.

Аделина сняла её.

– Она была тут несколько минут назад...

Андрей уже смотрел в сторону леса – его глаза горели решимостью.

– Так чего мы ждём? Надо идти!

– Подожди, – Лиза перехватила его. – Нам нужен план.

Это лес. Можно заблудиться.

Она достала блокнот. Страницы шелестнули, как крылья маленьких бумажных птиц.

– Мы должны действовать правильно, – продолжила она. – Логично.

Аделина уже разложила альбом на траве.

– Вот наш дом... вот яблоня... вот загон...

Она рисовала быстро, но аккуратно, как всегда, когда волновалась.

Лука внимательно изучал следы, будто они были страницами книги.

– Видите? – сказал он. – Шаги неровные. Искорка ускорила. Значит... её что-то позвало.

Андрей подпрыгнул:

– Тем более надо идти!

Они были готовы рвануться вперёд... Но вспомнили о родителях.

Когда они вернулись в дом, им пришлось пройти первый настоящий барьер.

Взрослые были заняты. Каждый – по-своему, каждый – важным.

Мама Диана говорила с пациенткой через видео. Папа Вадим собирался на важную встречу. Бабушка и дедушка были погружены в дела по хозяйству.

– Папа, Искорка пропала! – выпалила Лиза.

– Сейчас некогда, зайчики... Я перезвоню...

Вадим уже закрывал дверь, не услышал, не увидел тревоги в глазах.

– Мама, она ушла! В лес! – попыталась объяснить Аделина.

– Я закончу приём и посмотрю, – ответила Диана, не поднимая головы. – Только не вздумайте идти сами.

Никто не понял, что речь – о настоящей беде. Никто не услышал.

Это было обидно. Больно. А главное – опасно. Дети вышли во двор. Их маленькие рюкзаки казались тяжёлыми – но не из-за воды или фонариков. Из-за решения, которое пришлось принять самим.

Лес стоял перед ними, как тёмная стена. И в этой стене – дверь. Тропинка. Следы.

– Идём? – спросила Аделина.

Все кивнули.

Они шагнули на тропу. В тот же миг ветер качнул вершины деревьев – как будто лес узнал их и принял. И очень далеко отозвался едва слышный звон. Тонкий, печальный. Искорка звала.

Лес встретил их запахом хвои и влажной земли – густым, насыщенным, как будто туман не поднялся, а спрятался под корнями деревьев. Свет между стволами ложился полосами – золотые лучи пересекали прохладные теневые ленты, и

тропинка казалась чуть светящейся, будто сама подбадривала их идти дальше.

Но чем глубже заходили дети, тем заметнее менялась атмосфера. Тихо. Необычно тихо. Даже слишком. Словно весь лес прислушивался.

Даже Андрей – который обычно болтал без остановки – шагал осторожно.

– Странно, – прошептал он. – Как будто кто-то выключил всех птиц.

Аделина сжала руку Лизы.

– Может... лес просто слушает? – сказала она почти неслышно.

И действительно: каждое их движение отзывалось в тишине мягким звуком – приглушённым, будто мох специально заглушал шаги.

Лес дышал будто вместе с ними. Лука шёл чуть сзади. Он держал в руках фонарик – включённый, хотя ещё было светло.

– Искорка была здесь недавно, – сказал он, внимательно изучая следы. – Но... что-то странно. Они идут неровно. Как будто она тянулась вперёд. Или её... звали.

– Звали? – переспросил Андрей хмуро. – Это как?

Но ответ дать не успели.

Потому что в глубине леса раздался звук. Нежный. Хрустальный. Как будто кто-то уронил маленький стеклянный шарик на мягкий мох. Звук был настолько чистым, что де-

тям показалось – он прошёл сквозь них.

Аделина подняла голову, глаза её расширились:

– Колокольчик... как во сне.

Андрей резко обернулся:

– Это точно не птица.

Лиза почувствовала, как холодок пробежал по спине – но странным образом это не было страшно. Это было... правильно. Как будто кто-то шёл перед ними, оставляя едва слышимый след.

– Может... – медленно произнесла она, – это Искорка зовёт нас.

Ветер прошёл между стволами, и дрогнул солнечный свет – словно лес ответил. Они продолжили путь. И постепенно начали замечать новое.

Тонкую паутинку, блестящую в лучах. Необычные трещины на коре – будто древние символы. Грибы, похожие на маленькие фонарики.

– Это точно наш лес? – прошептал Лука.

– Наш... – ответила Лиза, но сама не была уверена.

Тропинка расширилась. Они вышли на небольшую поляну, где посреди мха лежал плоский камень. На нём – тонкая голубая ниточка, сияющая в солнечном свете, словно маленькая искра.

Аделина подняла её, и в тени она казалась обычной. Но как только луч коснулся ниточки, она вспыхнула мягким голубым светом.

– Это проводник... – сказала девочка.

– Она оставила нам дорогу.

Андрей тихо выдохнул:

– Это... волшебство?

Лиза подняла взгляд на тропу, уходящую вперёд.

– Я думаю, Искорка зовёт нас туда.

И словно в подтверждение её слов снова прозвенел кристальный звон. На этот раз ближе.

Дети двинулись дальше.

Свет стал другим – не солнечным, а каким-то внутренним. Воздух стал словно плотным, дрожащим. Тени приобрели голубоватый отлив.

– Свет... идёт из воздуха, – прошептал Лука.

– Так не бывает, – сказал Андрей.

– Или бывает? – добавил он, голос дрожал.

Они поднялись вверх по тропе, и чем выше, тем легче было дышать. Будто воздух сам подталкивал их.

– Смотрите! – позвал Лука.

На большом камне впереди лежало перьевидное нечто – тонкое, переливающееся, как лёд при солнце.

– Это не перо, – сказала Лиза, рассматривая находку.

– Это кристалл... в форме пера.

В глубине переливов мерцал маленький огонёк – как пульс. Лука протянул руку... почти коснулся... Но в этот миг лес словно вздрогнул. Ветер ударил в лица. Листья задрожали. В глубине веток что-то резко хлопнуло.

– Осторожно! – Андрей схватил Луку и оттащил назад.
Лука моргнул.

– Я... не хотел, чтобы что-то случилось...

Лиза посмотрела на кристалл с серьёзностью опытного шахматиста.

– Это... не отсюда. И трогать нельзя.

Аделина тоже смотрела на камень – долго, будто пыталась разглядеть что-то невидимое. Узоры на камне казались ей слишком знакомыми. Слишком похожими на линии из её рисунков.

– Мы близко, – сказала она тихо.

– К чему? – спросил Андрей.

Аделина вдохнула глубокий сладковатый запах – похожий на запах Искорки.

– К тому, что я видела во сне...

И в этот момент раздался третий звон. Длинный. Чёткий. Почти сознательный. Зов.

Дети двинулись вперёд. Тропа стала покрываться перламутровым сиянием, словно кто-то рассыпал стеклянные крупинки. Аделина коснулась его – и сияние дрогнуло, как вода.

– Это... след, – тихо сказала Лиза.

– Световой след.

С каждым шагом воздух становился светлее. Мягкие туманные лучи вспыхивали между ветвями. Сияние шло не от солнца – оно шло из самого леса. Они вышли на прогалину.

Посреди неё – арка из корней. Тонкая, изогнутая, будто

сплетённая самой землёй. Под ней – молочный круг света.

– Это... – Аделина застыла.

– Это арка... из моего сна.

Лиза подошла ближе – пальцы холодели, но внутри что-то зажигалось.

– Это место... особенное.

Андрей шагнул вперёд и так же резко остановился – словно почувствовал невидимую границу.

– А вдруг там... ловушка? – сказал он хрипло.

– А вдруг – путь к Искорке? – ответил Лука.

Ветер качнул ветви. Свет дрогнул. Звон раздался снова – прямо за аркой.

Дети переглянулись. Решение созрело само.

– Мы идём, – сказала Лиза.

– Вместе, – добавил Андрей.

– Чтобы найти её, – прошептала Аделина.

– И помочь, – сказал Лука.

Они взялись за руки и шагнули под арку. Свет приветствовал их лёгкой вспышкой.

И в тот миг, когда их шаг пересёк невидимую границу... Воздух перед ними дрогнул. Сгущённый свет завибрировал, как занавеска из сияния. Дети вдохнули. В воздухе был вкус – знакомый. Сладковатый. Искоркин. А звон стал громче – почти близкий. Почти касающийся. Что-то было впереди. Что-то важное. Что-то, что действительно изменит всё.

Когда свет впереди начал рассеиваться, детям показалось,

что их шаг стал легче. Словно земля сама поднимала их, не давая провалиться в мох. Ощущение было странным – не пугающим, но непривычным, как будто сам лес хотел, чтобы они шли дальше. Туман расступился. И они увидели – её.

Искорка лежала в центре небольшой круглой поляны, словно в гнезде из мягкого серебристого света. Её глаза были закрыты, но дыхание ровное, спокойное – как у того, кто вернулся домой после длинного пути. Мягкое сияние шло от её боков, пульсируя в такт дыханию.

– Она... спит? – прошептал Лука, боясь нарушить хрупкую тишину.

– Или... восстанавливает силы, – предположил Андрей. Он говорил тихо, но в голосе было уважение – к месту, к моменту.

Лиза сделала шаг вперёд. Её сердце стучало сильно, будто тоже светило.

Аделина последовала за ней, сжимая руки перед грудью, словно держала внутри ещё тёплый остаток мелодии из Долины Кристаллов.

Искорка вдруг слегка вздрогнула – едва заметно. Свет на поляне дрогнул вместе с ней. Дети замерли.

А затем... Искорка открыла глаза. Медленно. Словно из глубины сна.

В её взгляде не было страха. Только облегчение – и радость, тихая, настоящая. Она узнала их.

– Она... правда рада нас видеть, – прошептала Аделина,

на глаза которой навернулись слёзы.

Искорка подняла голову, сделала маленький вдох – и в её груди раздался тихий, почти музыкальный звук. То был не звон, не скрип – что-то между дыханием и мелодией, как будто приветствие.

Лука присел рядом, осторожно протянул руку, но не коснулся – просто ждал. Искорка сама потянулась к нему. Прикоснулась носом к его ладони. Тонкая волна тепла пробежала по поляне.

Лука почувствовал её кожей – мягкое сияние, как тепло от костра в прохладную ночь.

– Она говорит... что всё хорошо, – сказал он тихо.

– Лука, – удивился Андрей, – откуда ты знаешь?

Мальчик пожал плечами, но глаза его блеснули:

– Просто... почувствовал. Как будто она не словами говорит, а... теплом.

Аделина улыбнулась:

– Так и должно быть. Она – не просто зверёк.

Лиза подошла ближе к Искорке. Села на мох осторожно, чтобы не напугать её. Искорка повернула голову к девочке – и на секунду Лизе показалось, что они говорят взглядом. Молчаливый разговор. Простой, но бесконечно важный.

– Ты звала нас? – спросила Лиза едва слышно.

Искорка мигнула – мягко. Свет вокруг поляны дрогнул, словно подтверждая.

– Она боялась быть одна, – сказал Андрей неожиданно.

– И... знала, что мы придём.

Дети переглянулись. Слова Андрея звучали так, будто он тоже услышал что-то не ухом, а сердцем.

Аделина провела ладонью по мягкому мху:

– Это... её место. Её дом. Но она пришла к нам, когда мы были в опасности. И теперь... мы пришли к ней.

Она посмотрела на Лизу, будто спрашивала разрешения.

Но Лиза уже улыбалась:

– Мы сделали всё правильно.

Искорка поднялась на лапы – шатко, но уверенно. Свет вокруг неё стал ярче, теплее.

Она шагнула к детям – и в тот же миг воздух дрогнул. Словно кто-то дотронулся до самой ткани пространства.

Откуда-то сверху послышался лёгкий шелест – почти как шёпот ветра, но не совсем природный.

– Слышите? – спросил Андрей.

– Да... – Аделина подняла голову.

– Это... зов. Как будто кто-то зовёт Искорку домой.

Лиза почувствовала, как сердце сжалось.

– Думаешь, она уйдёт?

Искорка посмотрела на девочку. Шагнула ближе. Прижалась лбом к её коленям. Лиза закрыла глаза. Словно кто-то вдохнул в неё свет.

– Она... должна вернуться, – сказала девочка тихо, открывая глаза.

– Но... не навсегда. Я это чувствую.

Искорка отстранилась. Подняла голову. Свет вокруг неё засиял ярче – почти как маленькое северное сияние.

Поляну окутал тихий звон – тёплый, мягкий, словно песня на расстоянии.

– Она прощается? – спросил Лука, голос дрогнул.

– Нет, – ответила Аделина.

– Она говорит «до встречи».

Искорка взмахнула тонким хвостом – и в этот миг странство вокруг неё вспыхнуло сливочным сиянием. Дети заслонили глаза руками.

Когда свет угас... Поляна стала обычной. Тёплой. Тихой. Знакомой.

Но Искорки больше не было.

Лишь едва заметное голубоватое свечение оставалось в воздухе, словно след её дыхания. Лиза сделала вдох, потом выдох – глубокий, спокойный.

– Она вернётся. Мы ещё увидимся.

Аделина взяла её за руку.

– Да. Потому что чудеса... всегда возвращаются.

Андрей кивнул:

– Особенно те, которые нас находят.

Лука поднял с земли маленькую серебристую крупинку света – последнюю искорку. Она на мгновение вспыхнула у него в ладони и рассосалась, словно растворилась в воздухе.

– Это было... – он замолчал, но продолжил уже шёпотом, – самым настоящим.

Дети стояли на поляне – и никто из них уже не сомневался: долина, лес, арка, Искорка – всё это не сон. Это – начало чего-то большого.

Перед ними открывалась дорога обратно. Но теперь лес встречал их иначе: теплом, светом, покоем. Как будто знал – эти четверо детей нашли не просто друга. Они нашли чудо. И чудо – нашло их.

Глава 2. Лес, который стал другим

Лес начинался сразу за садом – всего один шаг через старую деревянную калитку, и будто попадал в пространство, где воздух становился плотнее, а звуки – глубже, насыщеннее, будто проживающие свою собственную жизнь. Дети бывали здесь сотни раз, знали каждый поворот тропы, каждую земляничную кочку, каждую выбоину, через которую Андрей перепрыгивал на полном ходу. Этот лес всегда казался дружелюбным: солнечным, живым, чуть шуршащим, но никогда не таящим опасностей.

Сначала всё выглядело привычно. Тёплый утренний свет мягким золотистым покрывалом ложился на землю. Сосновые иголки благоухали свежей смолой. Тропа приятно похрустывала под ногами, и казалось, что впереди будет обычная прогулка – ещё один день среди знакомых деревьев и звуков.

Но Лиза чувствовала, как в воздухе прячется что-то неуловимое – словно в картине, которую она много раз виде-

ла, вдруг изменился один штрих. Тонкость, которую нельзя объяснить словами, но которую невозможно игнорировать. Это чувство она знала: так бывает перед сложной шахматной партией, когда всё кажется простым, но решение уже начинает переливаться тревожной искрой внутри.

Андрей шагал впереди, будто лес был ему лучшим другом. Он отбивал ногами ритм, размахивал руками и громко заявил:

– Мы найдём её за пять минут! Она же не дикая – она нас любит! Вот увидите, сама к нам выбежит!

Он говорил нарочито громко, словно голосом хотел прогнать невидимое напряжение. Но лес отвечал странно: звук возвращался приглушённым, словно проходил через мягкую завесу.

Лука, как обычно, шёл чуть позади, вглядываясь в след Искорки. Он опустился на одно колено, провёл пальцами по примятой траве и тихо произнёс:

– Она не бежала. Просто шла... но быстро. Как будто знала путь.

Ветер прошёл мимо, едва касаясь волос Аделины. Девочка закрыла глаза, вслушиваясь.

– Вам не кажется... что лес звучит иначе? – спросила она тихо.

– Иначе как? – отозвался Андрей, обернувшись.

– Не знаю... как будто у каждого звука есть... тень. Звуковая тень.

Дети остановились. Всё, что они слышали, казалось неправильным. Птицы щебетали слишком далеко. Ветер шуршал лениво – словно в густом сиропе. Шаги звучали глухо, словно под ногами лежала мягкая вата, а не привычный мох.

– Может, дождь собирается? – несмело сказал Лука.

– Нет, – покачала головой Аделина.

– Это... что-то другое.

Лиза развернула бумажную схему, сверяя отметки тропы с картой, составленной утром. Линии совпадали идеально. Всё шло по плану. Но внутри росло ощущение, будто карту незаметно сдвигают, а мир меняет форму.

– Пока всё идёт по плану, – сказала Лиза, скорее чтобы удержать контроль.

– Пока...

Но даже она услышала дрожь в собственном голосе.

Свет между деревьев менялся. Зелёный становился глубже, коричневый – насыщеннее. Тени – плотнее. Ещё не пугающе, но уже заметно.

– Такое чувство... будто это уже не совсем наш лес, – тихо произнёс Лука.

И как будто в ответ в ветвях проскользнул лёгкий звук – тонкий, похожий на вздох дерева или тихий шёпот.

Андрей дёрнулся, фыркнул и, будто отгоняя тревогу, заявил:

– Это просто лес! Он всегда шумит! Не придумывайте!

Но даже он сократил шаг и теперь шёл ближе к остальным. Дети сделали несколько осторожных шагов...

И лес начал меняться по-настоящему.

Перемены не обрушились на них резко – напротив, они напозлали мягко, почти ласково. Казалось, лес осторожно раскрывает что-то сокрытое, проверяя, готовы ли они увидеть больше, чем раньше.

Свет стал другим. Он больше не падал сверху – он будто рождался в воздухе. Тонкие золотые искры дрожали между ветвями, переливаясь, словно маленькие огоньки танцевали невесомо и неторопливо.

– Видишь? – прошептала Лиза.

Аделина кивнула, не отрывая взгляда от света.

– Они... двигаются. Как будто живые.

Лука поднял голову.

– Я думаю... это свет нас слушает.

– Свет не может слушать, – автоматически возразил Андрей, хотя сам уже всматривался так, будто ждал, что огоньки мигнут ему в ответ.

Мягкий ветер встретил их за поворотом – не холодный, не лесной, а домашний, почти тёплый, словно приветствие. Тропа под ногами стала мягче, как упругая подушка. Сосновые иголки лежали плотно и легко. Никакого хруста – только тихое, едва слышное покачивание земли.

– Быстро идти нельзя, – прошептала Лиза.

– Лес... не любит спешку.

Андрей фыркнул, пытаясь вернуть прежнюю уверенность:

– Да я тут всю жизнь бегал! И-

Он замолчал. Потому что понял: если побежит сейчас – нарушит что-то важное, что держит воздух в хрупком равновесии.

Аделина всматривалась в деревья – не испуганно, а внимательно, будто искала знакомые черты в незнакомом пейзаже.

– Мне всё время кажется, – произнесла она, – будто я это уже видела.

– Потому что это лес, – обрадовался Андрей.

– Мы наверняка свернули раньше...

– Нет, – Аделина качнула головой.

– Я видела это во сне.

Слова прозвучали спокойно, настолько спокойно, что никто не решился возразить. Лука снова опустился к земле. След Искорки сиял слабым голубоватым оттенком, так медленно, что можно было подумать, будто это отражение света... если бы свет падал сверху.

– Она шла уверенно, – сказал он.

– И не отклонялась.

Лиза развернула карту. Она была той же. Но мир вокруг – уже нет.

– По идее, – сказала Лиза, – мы должны быть у ручья.

– Но его нет, – перебил Андрей.

– Или мы... идём не по тем правилам, – добавила Аделина.

В этот момент тропа впереди дрогнула. Как шёлковая лента на ветру – сместилась. Кусты, что раньше стояли у края, будто шагнули в сторону. Их никто не двигал. Они просто... оказались на новом месте.

– Так не бывает, – выдохнул Лука.

– Может... ветер? – неуверенно предположил Андрей.

Но и он понимал: никакой ветер не подвинет куст весом в несколько килограммов. Лиза медленно обошла их. Не сломано. Не примято. Просто стоят иначе – будто уступили дорогу.

– Кусты не двигаются сами, – сказала она.

Аделина задумчиво улыбнулась:

– Двигаются. Если их просит ветер.

На этот раз Андрей не нашёлся, что ответить. Потому что увидел камень.

Он лежал, наполовину вросший в землю. На его поверхности был вырезан знак – тонкий, аккуратный, словно процарапанный лучом света. Знак тянулся вверх, как древняя письменность.

– Это... точно не граффити, – выдавил Андрей.

Лука присел.

– Искорка прошла прямо к нему. Смотрите: следы ведут к самой кромке.

Лиза шагнула ближе – не касаясь знака. В этот момент лес

тихо, почти лениво вздохнул. И – как будто в ответ на чужое дыхание – в ветвях прозвучал тихий звон, словно маленький серебряный колокольчик. Совсем близко. Слишком близко.

Дети замерли.

– Это... – начал Андрей.

– Это зов, – закончила Аделина.

И никто не стал спорить. Звон не был громким, но проходил сквозь воздух, а затем сквозь рёбра, словно струна тихо вибрировала внутри.

Лиза первой пришла в себя и сделала осторожный шаг вперёд.

– Стой, – прошептал Лука, схватив её за рукав.

– Вдруг это ловушка?

– Ловушки обычно не звучат так красиво, – ответила Аделина.

Она говорила негромко, но уверенно, словно знала, что им ничего не угрожает. Будто звон предназначен для них.

Андрей подошёл к камню ближе остальных – не из храбрости, а потому что не мог вынести неизвестность.

– Ну... это точно что-то. Может, какой-то сигнал?

– Это зов, – повторила Лиза слова Аделины.

– Он не хочет напугать. Он хочет... чтобы мы слышали.

Звон повторился вновь – чуть выше, чище, будто лес позвал их по имени. Все четверо сделали шаг одновременно. В этот момент воздух перед ними дрогнул, как поверхность воды, когда по ней пробегает лёгкая рябь.

Лука прищурился.

– Вы это видели?

Аделина кивнула.

– Видела. Мне кажется... это портал.

– Как в фильмах? – Андрей улыбнулся нервно.

– Порталы открывают, когда хотят, чтобы кто-то вошёл.

А это... – Лиза прижала ладонь к груди, – ...это как если бы лес позволял нам увидеть лишнее. На секунду.

Они стояли молча, ловя взглядом рябь. Она исчезла. Не растворилась – ушла, словно спряталась за тонким прозрачным занавесом.

– То есть... – Андрей посмотрел на камень, – ...лес нам что-то показывает, потом прячет. Почему?

Лиза посмотрела на огоньки, что плыли над тропой.

– Потому что мы пока не готовы увидеть всё сразу.

Наступила глубокая, внимательная тишина, словно сам воздух слушал.

Из лесной чащи раздался шорох – кто-то быстро пробежал по сухой листве.

– Ещё кто-то здесь, – прошептал Лука.

Аделина улыбнулась тихо:

– Конечно. Мы же не одни в лесу.

– Ты это говоришь так... будто это хорошо.

– Потому что это хорошо, – ответила она.

Шорох повторился – ближе, но не угрожающе. Дети повернулись к деревьям. Лиза заметила на коре ближайшей ели

едва заметный след: тонкую нить света, будто осторожный штрих кисти.

– Смотрите, – она указала.

– Это Искорка.

Лука кивнул.

– Она оставляет такие следы, когда... – осёкся.

– Когда что? – спросил Андрей.

– Когда испугана. Или взволнована, – закончил он.

Эти слова холодной волной прошли по позвоночнику каждого.

– То есть... – выдохнул Андрей, – ...она не просто гуляла?

– Нет, – тихо сказала Лиза.

– Она торопилась.

Аделина, словно отвечая на невысказанный вопрос всех, прошептала:

– Значит... нам тоже нужно торопиться.

Впереди на тропе загорелся новый огонёк, чище и ярче. Он слегка качнулся, будто приглашая за собой, и медленно двинулся вперёд.

– Он показывает путь, – догадался Лука.

– Или зовёт туда же, куда пошла Искорка, – добавила Лиза.

– Назад уже точно поздно. Если лес решил играть – идём до конца, – заключил Андрей.

Дети двинулись вперёд. Тропа становилась всё менее похожей на землю... и всё больше – на дорогу между двух ми-

ров.

Чем глубже заходили, тем тише становился лес. Но это была осторожная, внимательная тишина. Деревья словно решали, можно ли впускать их дальше.

Новый огонёк плыл впереди, ровно на таком расстоянии, чтобы его не потерять, но и не догнать. Иногда подпрыгивал, будто смеясь. Лука тихо повторял движение – огонёк качнулся в ответ.

– Он... отвечает? – удивился Андрей.

– Может быть, – пожала плечами Лиза.

– Или лес так играет.

Аделина добавила:

– Игры – это ответы. Но не всегда на наши вопросы.

Шли долго. Время невозможно было измерить – лес будто сгущал сумерки, не давая понять, сколько прошло минут или шагов.

Вдруг Лука остановился.

– Тут раньше не было воды.

Перед ними протекал узкий ручей, воды которого не отражали свет, а излучали его – слабое серебристое мерцание.

– Красиво... но неправильно, – добавил Лука.

Аделина наклонилась, провела ладонью над поверхностью – вода засветилась ярче.

– Это след. Здесь Искорка точно проходила.

Огонёк перелетел на другой берег. Лиза осторожно перебралась по корням, Аделина повторила движение, Андрей –

следом. Лука остался последним, проверяя вес каждого шага. Огонёк снова двинулся, удовлетворённый.

– Ладно, теперь точно идём туда, куда нас ведут, – выдохнул Андрей.

– И куда это? – спросила Лиза.

В следующий миг воздух дрогнул – гораздо сильнее, чем прежде. Перед ними проступил световой силуэт, сначала расплывчатый, потом чёткий.

– Это... Искорка? – Лиза закрыла рот рукой.

– Нет, – сказала Аделина.

– Это память о ней.

Силуэт растаял, а огонёк погас. Лес снова стал тёмным. Только серебристый ручей мерцал, как последняя подсказка.

– Ребята... игра усложнилась, – прошептал Андрей.

Дети встали плечом к плечу. Тьма была живой, шевелилась на границе зрения, будто ждала.

– Мы не заблудились, – сказала Аделина.

– Мы на пути. Но теперь нужно сделать шаг самим.

Даль исчезла полностью. Лес скрывал тропы, пока не зададут правильный вопрос.

– А если огонёк вернётся? – нахмурился Андрей.

– Он не вернётся. Это была последняя подсказка. Теперь мы должны услышать лес сами, – ответила Аделина.

В зелёных глазах Аделины отражалось мягкое серебристое сияние. Лиза осторожно шагнула вперёд, доверившись ощущению. Под ногой хрустнула веточка – лес одобрил дви-

жение.

– Я что-то чувствую, – прошептала Лиза.

– Там есть тропинка.

– Как понимаешь? – спросил Андрей.

Слева раздался лёгкий шорох – сначала как ветер, потом как топот маленьких копыт. Все замерли. Шорох стал громче и мелодичнее. Вспыхнул мягкий свет – как отблеск луны на воде.

И вот из темноты вышла она – настоящая Искорка. Белая, с сиянием, исходящим изнутри. Она остановилась в двух шагах. Лука первым произнёс:

– Ты... вернулась.

Искорка наклонила голову, словно отвечая: «Я никуда не уходила. Вы пришли туда, куда должны были».

Аделина протянула руку – и по касанию лес изменился. Стволы засветились мягкими линиями, воздух стал чище, а впереди появилась узкая сияющая тропинка, как из лунных осколков.

– Она ведёт к Долине? – ахнула Лиза.

– Да, – сказала Аделина.

– Искорка показывает путь.

– Но зачем мы ей? – спросил Андрей.

Искорка шагнула на тропинку, обернувшись: «Вы узнаете».

– Ну что... – улыбнулся Лука.

– Пойдём?

Они пошли, и Лиза почувствовала внутри ту же тёплую музыку, что звучала в Долине. Лес шепнул: «История только начинается».

Глава 3. Мир, который дышит

Когда Лиза переступила через арку, мир исчез на вдохе.

Не стало ни леса, ни неба, ни запахов – только мягкая белизна, гладкая и тихая, как шёлковая ткань, опущенная прямо на воздух. На долю секунды Лиза перестала чувствовать даже собственный вес, будто стояла на светлом облаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.